

совки. Незавершенность, «открытость» текста, свободное чередование стихов и прозы, повторов и вариаций, «перетекание» смыслов — таковы основные элементы поэтики Г., проявившиеся уже в первом сб., с помощью которых она пыталась рассказать о «невыразимом» — о том плане действительности и собственной творческой жизни, сквозь который она улавливала «просветы» в вечность. Творчество Г. стоит на переходе от импрессионистического символизма к раннему футуризму. В начале 1910-х Г. сближается с группой кубофутуристов (Д. Д. и В. Д. Бурлюки, В. В. Каменский, В. В. Хлебников, В. В. Маяковский), участвует в двух выпусках сб. «Садок судей» (1910 и 1913), экспонирует свои рисунки на выставках авангардистского искусства.

Следующая книга Г. **«Осенний сон»** (1912), также проиллюстрированная автором, наряду с лирическими фрагментами включала одноименную пьесу, написанную с ориентацией на лирические драмы А. А. Блока. На книгу обратил внимание мэтр символизма Вяч. И. Иванов, увидев в ней религиозно-мистический смысл. Он сблизил героя пьесы Г. Вильгельма фон Кранца, выступающего как новое воплощение «рыцаря печального образа» — Дон Кихота, с образами князя Мышкина и Христа (Труды и дни. 1912. № 4–5).

Миф о юноше-сыне, гибнущем в мире, не готовом принять его духовное совершенство, и матери, оплакивающей его жертвенную смерть, — смыслоопределяющий для всего творчества Г. Этот сюжет развернут в повести **«Бедный рыцарь»** (вариант названия — «История бедного рыцаря»), над которой Г. работала в последний период жизни, и в вышедшей уже после ее смерти книге **«Небесные верблюжата»** (СПб., 1914, рис. автора). Образ, в котором отразились черты реального человека — друга Г., молодого художника Б. В. Эндера, в то же время проецируется на вселенскую трагедию Христа — Богочеловека, пришедшего в мир, чтобы своей смертью искупить грехи человечества. Христианская идея любви-спасения сочетается у Г. с пантеистическими мотивами «обожения» природы и стремлением слиться с дыханием Вселенной. «Где бы вы ни стояли, в лесу или в поле, одинаково обращайтесь душу свою к тому, откуда исходит, — слышите, что исходит, и узнаете голоса деревьев, травы и земли? И любовь услышите их, рассеянную в воздухе и переходящую волнами, облачками тепла и обращенную к вам, так как создания любят внимательных» (РНБ. Ф. 1116). Индивидуальное, человеческое предстает у Г. в не-

расторжимой связи со всеобъемлющим космическим началом, а сам автор ощущает себя «матерью всех вещей».

В **«Небесных верблюжатах»** стих. соседствуют с дневниковыми записями, миниатюры-притчи — с медитативными размышлениями, этюды — с эпистолярными фрагментами. Эти как будто случайные отрывки образуют сложное единство, сплетаются в прихотливую ассоциативную вязь. Внимание автора, вовлекающего читателя в процесс сотворчества, сосредоточено на самом моменте рождения смысла, когда только «готова выглянуть суть, для которой еще вовсе нет названия» (письмо Г. к А. Е. Крученых // РНБ. Ф. 552).

Восприятие жизни природы и души в их взаимном «перетекании», в тонком смешении сна и яви, «реального» и «сверхреального», устремленность к интуитивному постижению глубинной сущности мира — все эти черты поэтического мироощущения Г. позволили критику В. Ховину отнести ее к типу поэтов, чье творчество рождено стихией бессознательного. По его мнению, Г. — «радостная в ясновидениях своих интуитивистка» (Ховин В. Елена Гуро // Очарованный странник. СПб., 1914. Вып. 5. С. 10).

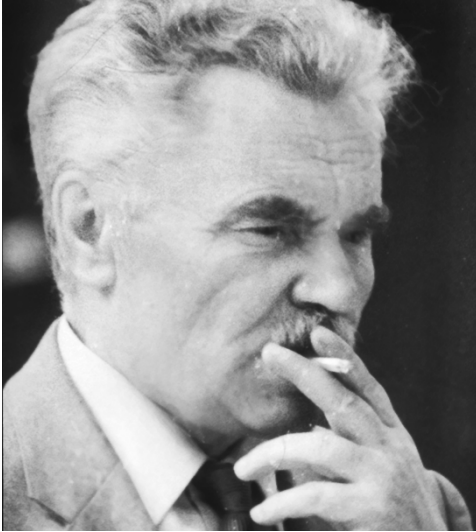
Соч.: Selected Prose and Poetry: Дневник, стихи, проза, повесть «Бедный рыцарь». Stockholm, 1988; Небесные верблюжата. Бедный рыцарь: стихи и проза / автор-сост. статей и прим. Л. В. Усенко. Ростов н/Д., 1993; Selected Writings from the Archives. Stockholm, 1995.

Лит.: Ховин В. Ветрогоны, сумасброды, летатели! // Очарованный странник. СПб., 1916. Вып. 10; Харджиев Н. Маяковский и Гуро // Харджиев Н., Тренин В. Поэтическая культура Маяковского. М., 1970; Ковтун Е. Гуро — поэт и художник // Памятники культуры. 1976. М., 1977; Усенко Л. Импрессионизм в русской прозе начала XX в. Ростов н/Д., 1988. С. 43–126; Минц З. Футуризм и «неоромантизм»: К проблеме генезиса и структуры «Истории бедного рыцаря» Е. Гуро // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 822. Тарту, 1988. С. 109–121; Топоров В. Н. Миф о воплощении юноши-сына, его смерти и воскресении в творчестве Елены Гуро // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 400–427; Studia Slavia Finlandensia. Helsinki, 1999. Т. 16. № 1–2.

Н. Ю. Грякалова

ГУСАРОВ Дмитрий Яковлевич [4.10.1924, с. Тулубьево Великолукского р-на Псковской обл. — 7.8.1995, Петрозаводск] — прозаик, журналист.

Родился в семье деревенского кузнеца. В начале войны семья эвакуировалась на Урал в г. Ирбит, и 17-летний Г. поступил на

Д. Я. Гусаров

работу в электросварочный цех завода автоприцепов. Неоднократно обращался в военкомат, заявляя о желании быть в рядах воюющей армии. Наконец летом 1942 в составе команды из 50 комсомольцев-добровольцев Свердловской обл. прибывает в Карелию, где получает направление в партизанский отряд «Боевые друзья». Вначале служит рядовым бойцом, вскоре назначается командиром отделения разведвзвода. Там получает первую нелегкую закалку, постигает подлинную драматическую сущность войны. В марте 1944 в бою с гарнизоном противника в деревне Конда в Заонежье Г. был тяжело ранен; на лечение был направлен в госпиталь в Архангельске. Оттуда был для долечивания отпущен на Урал, в Ирбит, где жила его мать (отец еще в 1942 был тоже мобилизован и погиб при освобождении Харькова). В Ирбите Г. до конца войны работал на мотоциклетном заводе. В 1946, окончив вечернюю школу рабочей молодежи, поступает на филол. ф-т ЛГУ. Одним из мотивов такого выбора было определившееся влечение к лит. работе: еще в 1945 г. он публикует свой первый рассказ «**Два случая одной жизни**», написанный в Ирбите и принятый в редактируемом П. П. Бажовым альм. «Уральский современник» (№ 11).

Продолжая лит. работу, Г. еще в студенческие годы (правда, после неоднократных возвратов и переделок) закончил и опубликовал в ж. «На рубеже» повесть «**Плечом к плечу**» (1949). В том же году принят в СП СССР. Близость к Карелии, которая стала для Г. вто-

рой родиной, определила очень многое в его последующей жизни. После окончания ЛГУ он в 1951 получает направление на работу в редакцию ж. «На рубеже» (Петрозаводск). В 1965 ж. становится межрегиональным и получает название «Север». С 1954 и до конца жизни Г. был главным редактором журнала.

С Карелией, со мн. решающими событиями ее истории в XX в. связана и творческая судьба самого Г. Прежде всего это подтверждается его повестями и романами о партизанском движении в Карелии в годы войны.

В 1953–57 вышли две книги романа Г. «**Боевой призыв**», где показана жизнь карельских партизан, их сражения на оккупированной, но не сдавшейся земле. В сущности, это были первые повествования о партизанской Карелии, ее трудной и суровой судьбе. Роман неоднократно переиздавался. Партизанская тема, ставшая главной в лит. работе Г., по-новому продолжена в романе «**Цена человеку**» (1963). Хотя действие его происходит уже в мирное время, в 1953, герои романа — лесозаготовители, в прошлом партизаны, сражавшиеся в одном отряде, — не раз возвращаются мыслями, памятью о пережитом к военным годам. И это во многом определяет их сегодняшнее поведение, жизненный выбор и решение совр. проблем. Роман также переиздавался, был переведен на чешский яз.; на его основе была написана пьеса «**Любить и верить**», поставленная Петрозаводским драматическим театром.

На время отойдя от непосредственной работы над партизанской темой, Г. пишет «**Три повести из жизни Петра Анохина**» (1968), руководителя олонекских большевиков. Новым здесь является не только герой и историческая эпоха, но и подход писателя к самому материалу. Г. погружается в изучение архивных источников, подлинных документов, связанных с подпольной работой, со всей историей жизни и гибели своего героя. Д. Гранин, откликаясь на это сочинение Г., писал, что оно «соединяет в себе биографическое повествование, оригинальное по событиям и авторскому почерку, и историческое исследование...». Эта книга была переиздана в Москве и в Петрозаводске.

Завершив работу над повестями об Анохине, Г. возвращается к партизанской теме, заново всматриваясь в давно привлекавший его внимание поход партизанской бригады Григорьева. Она с боями прошла 600-верстный путь через леса, болота, озера, вынесла 26 жестоких боев с захватившими Карелию войсками противника. Несмотря на то что штабные офицеры ошиблись, не учитывая

всех трудностей похода, задание было выполнено в самых суровых условиях. Героизм, самоотверженность, огромные усилия позволили бойцам бригады пройти этот путь до конца, хотя и ценою неимоверно тяжелых потерь. Из 593 партизан и партизанок (в бригаде были и женщины) в живых осталось лишь 119 человек, — израненных, изголодавшихся, обессиленных, но прорвавшихся к своим. В новом романе писатель стремился свести вымысел к минимуму, опираясь на все доступные ему документы, воспроизвести всю трагическую правду о походе, сражениях, прорывах, о гибели, о пропавших без вести, умерших от ран и голода. Трагедия войны показана в романе, названном **«За чертой милосердия»**, без всяких прикрас. Писатель отвергает пропагандистский глянец, и в этом отношении его проза близка сочинениям Василя Быкова, Константина Воробьева, Виктора Астафьева...

Роман «За чертой милосердия» стал главной книгой Г. Он неоднократно переиздавался, был переведен на иностр. яз., в т. ч. на финский, и издан в Финляндии. Читатели и критики соседней страны, когда-то вовлеченной в трагический конфликт, оценили «неподкупный реализм» русского писателя. Сам Г., приступая к работе, понял, что перед ним, по его словам, «открылись такие события судьбы, коллизии, что я сразу понял — у меня нет не только права, но и необходимости что-то придумывать, фантазировать, искусственно подгонять в заранее придуманные сюжетные рамки».

Эта книга была осуществлением главного и давнего замысла: после войны Г. долгие годы думал о григорьевском походе как своего рода средоточии драмы войны. И весь его партизанский опыт стал необходимым подспорьем в осмыслении и изображении этого события. Роман был встречен в русской литературе 1980–90-х с пониманием, получил поддержку писателей-фронтовиков, что явствует не только из статей в печати, но также из мн. писем современников, полученных Г. и опубликованных в ж. «Север» уже после смерти Г.

Помимо собственно писательского творчества, Г. как редактор «Севера» сумел сделать его одним из самых интересных и серьезных журналов России; журнал имел свою программу, проводил самостоятельную линию. В «Севере» были опубликованы мн. первоклассные произведения Ф. Абрамова, Д. Балашова, В. Белова, Д. Гранина В. Личутина, В. Маслова, К. Паустовского, дневники М. Пришвина, а также переводы лучших произведений карельских писателей. Как писатель и как руко-

водитель «толстого» журнала Г., по словам С. Залыгина, отстаивал «достоверность и точность», стремился к правде, к глубокому пониманию пережитого и происходящего.

Г. — лауреат Гос. премии Республики Карелии; награжден мн. орденами и медалями; заслуженный работник культуры РСФСР и Карельской АССР.

Соч.: Избранные соч.: в 2 т. М., 1981.

Лит.: Дюжев Ю. Дмитрий Гусаров. Очерк творчества. Петрозаводск, 1984; Аннинский Л. Логика истории и логика характеров // Лит. газ. 1957. 8 июня; Мирюлюбов Р. Цена человеку // Ленинская правда. 1964. 23 июня; Хайлов А. Герои не уходят // Дон. 1964. № 12; Симонов К. Письма товарищам // Дружба народов. 1977. № 10; Андреев Ю. Эффект достоверности // Новый мир. 1977. № 10; Рогощенок И. Воля творить жизнь. Петрозаводск, 1979; Бондаренко В. Жажда истины // Лит. Россия. 1981. 13 марта; Залыгин С. Собеседования. М., 1982; Рубашкин А. Правда сущая // Звезда. 1984. № 5; Гранин Д. До самой сути // Ленинская правда. 1984. 3 окт.; Богатко И. Партизанская судьба // Лит. Россия. 1984. 12 окт.; Гранин Д. [Послел.] // Гусаров Д. Три повести из жизни Петра Анохина. Петрозаводск, 1986.

В. М. Акимов

ГУСЕВ Виктор Михайлович [17(30).1.1909, Москва — 21.1.1944, Москва] — поэт, драматург, переводчик.

Родился в семье служащего. Окончив школу на Покровке, где с успехом выступал в школьной самодеятельности, решает посвятить себя театру и в 1925 поступает в студию при Московском театре революции (Театр им. В. Маяковского). В это время в каждом номере стенгазеты театра появляются его стихи и пародии, а на занятиях по истории и теории искусства он делает 2-часовые доклады, удивляя всех своей эрудицией. В 1926 Г. поступает на поэтический цикл Высших гос. лит. курсов им. В. Брюсова (ВГЛК).

Первая публикация Г. — стих. **«Волга»** (1927) в отрывном календаре (по др. источникам — в приложении к «Комсомольской правде»), а также пьеса-шутка **«Сказка о селедке»** (в соавторстве). После этого Г. принимают в Московское общество драматических писателей и композиторов, а также в Производственное объединение молодых драматургов (ПРОМД, 1925–30), в котором состояли И. Шток, Н. Хикмет, К. Финн, Арс. Тарковский и др. Здесь издавались небольшие пьесы для самодеятельности, тексты для массовых представлений, карнавалов и т. д. Г. входит в круг редакции ж. «Синяя блуза»,